

Владимир Пешков

е-

mail: vladimir.peshkov@yahoo.com

КРИЗИС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

№19 (1120) от 14 мая 2019 г.

В наши дни рабочие специальности стараются популяризировать, проводя всевозможные конкурсы профессионального мастерства. | Фото с сайта esopotu.gov35.ru

За последние 30 лет Вологодская область потеряла целый ряд традиционных предприятий, но приобрела и ряд новых.

Российская промышленность за постсоветскую эпоху пережила три трудных периода.

Первый — это 90-е годы с их приватизацией и одновременным распадом сложившихся хозяйственных связей. Второй период — экономический спад 2008-2009 годов, который больше всего ударил по металлургам.

Третий — это 2012-2015 годы, когда следом за вступлением России в ВТО Центральный банк резко изменил свою политику в банковском секторе, что повлекло трудности с кредитованием промышленности.

ЦЕПОЧКА КРИЗИСОВ

Первые годы после распада СССР привели новое явление — кризис неплатежей. По разным причинам покупатели той или иной продукции не платили по счетам. В 1993-1994 годах опрошенные Вологодским научно-координационным центром РАН руководители предприятий называли эту проблему как основную. Уже в 1995 году популярность этого ответа резко упала, что свидетельствует о нормализации ситуации в этой сфере.

К концу 1995 года 77% вологодских предприятий прошли процедуру приватизации. По оценкам руководителей предприятий и чиновников, прошедший первый этап приватизации мало что дал для повышения эффективности производства и производительности труда. Выход из положения им виделся в увеличении потока инвестиций. Причём основным источником инвестиций рассматривались собственные средства предприятий, а не банковское кредитование из-за его чрезмерной дороговизны.

«Поистине тяжёлым периодом стали девяностые годы, когда по либеральным правилам был осуществлён переход к рынку, когда рынок был внедрён в экономику при одновременном разрушении массового производства, — размышляет руководитель центра политэкономических исследований Института нового общества Василий Колташов. — Всё, что мы имели после, было оживлением на руинах производств».

В 2000-е годы установилась экспортно-сырьевая модель, основанная на том, что страна обладает энергоресурсами и ожидает, что они будут дорожать. Так или иначе, промышленность вновь не

получала должного внимания. Если кризис 2008-2009 годов Россия в целом не заметила, то на Вологодской области он сказался очень больно из-за проблем у «Северстали» со сбытом своей продукции на внешних рынках. Судя по экономической политике правительства области, последствия этого кризиса на уровне региона удалось преодолеть только в прошлом году. В течение этого десятилетия бюджет резко сократил как расходы на социальные льготы, перейдя к «адресному подходу», так и на экономику.

«Кризис 2008-2009 годов дал по СНГ предупредительный залп, — продолжает Василий Колташов. — В 2013-2014 годах штормило по-настоящему, это был важный переломный момент, был кризис сырьевой модели экономики. В этот момент бюрократия и крупный бизнес начали понимать, что высокая рентабельность сырьевого экспорта не может сохраняться вечно и что нужно стараться развивать обрабатывающие производства. В этот момент страна начала переход к новому неомеркантильному капитализму, основанному на том, что главное — это внешние рынки».

ЗАВОДЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ

В конце 1990-х прекратило своё существование Головное конструкторское бюро по проектированию деревообрабатывающего оборудования, работавшее в структуре Министерства инструментальной и станкостроительной промышленности СССР. В 1998-1999 годах предприятием руководил Михаил Банщиков, до этого бывший заместителем директора по экономике, а впоследствии ставший председателем Вологодской городской думы и депутатом Государственной думы.

«При губернаторе Николае Подгорнове в 1994 году была разработана целевая программа. Для поднятия деревопереработки было выделено бюджетное финансирование, — рассказывает он. — В соответствии с этой программой мы разрабатывали проектную документацию на новое оборудование, затем должны были передать заводам-изготовителям в долг, они произведённое оборудование должны были передавать на перерабатывающие производства также в долг, а затем по мере реализации конечной продукции должны были производиться расчёты. Всё было оформлено договорами. Но прокуратура выявила нецелевое использование бюджетных средств, и программа была остановлена, полученные деньги пришлось вернуть в бюджет. В результате наше предприятие обанкротилось, наработанный архив стал бесхозным, а патентный фонд оказалась на свалке».

История предприятий прекращалась по-разному. Среди них есть те, которые больше не существуют как единые промышленные комплексы, но на их базе мощностей возникли новые производства.

Заводы, которых больше нет

■ ДОМОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ.
Foto: s. salfic/photos.ru

■ «СВЕТАЯ КОПИЛКА». Foto: s. salfic/photos.ru

В 1990 году выпустил
233 доисторических лесорамы

Среди таких стоит выделить Вологодский машиностроительный завод (бывший Мясомолмаш) и станкозавод. Есть те, которые прекратили работу полностью, — это «Северный коммунар» (освободил исторические производственные корпуса и сейчас находится в другом месте), мебельная фабрика «Прогресс», овчинно- меховая фабрика. От производственных корпусов судоремонтного и трактороремонтного заводов не осталось даже следа, а их территории застроили жилыми домами.

«В конце 80-х после начала перестройки и в 90-х хромала вся экономика, а низкое качество продукции и неконкурентоспособность привели к стагнации производства, — вспоминает губернатор Вологодской области (1996-2011) Вячеслав Позгалёв. — Это сказалось как и в целом на экономике, так и на отдельных предприятиях. Фактически были обречены те, где сохранялись устаревшие технологии производства. Выстоять смогли лишь заводы, руководство которых, несмотря ни на что, не уводило деньги в офшоры, а вкладывало их в развитие производства».

Другие предприятия региона удалось спасти благодаря изменению налогового законодательства. «Когда я перешёл на работу в Вологду, мы пошли на беспрецедентный шаг: на два года администрация области освободила весь малый бизнес от всех налогов, кроме федеральных. По всем предприятиям провели реструктуризацию задолженности в обмен на текущие платежи в бюджет. Это позволило резко улучшить финансовое положение предприятий. И мы сделали это первыми в России. Последователи появились потом, — продолжает Вячеслав Евгеньевич. — А сначала и в Москве к нашей инициативе отнеслись с недоверием, но благодаря поддержке таких людей, как министр финансов Александр Лившиц и глава Федеральной налоговой службы Александр Починок, мы смогли доказать, что такой подход может дать хороший эффект. Впервые в России крупные предприятия получили налоговые каникулы и смогли работать спокойно».

Численность занятых в промышленности Вологды в 1990 году (чел.):

Государственный подшипниковый завод №23	10 170
Льнокомбинат	2639
«Прогресс»	2531
Вологодский вагоноремонтный завод	2308
Трикотаканное объединение	1548
Швейная фабрика	1335
«Северный коммунар»	1279
«Экран»	928
Домаш	674

Ключевой тенденцией стало упрощение структуры экономики и сокращение масштаба межотраслевых взаимодействий, объясняет ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, кандидат экономических наук Евгений Лукин: «Основная часть промышленности Вологды (машиностроение и металлообработка) в советское время ориентировалась на промежуточный и инвестиционный спрос, потребителями ее продукции выступали предприятия

■ **МЯСОМОЛМАШ** (Вологодский машиностроительный завод), сейчас на его базе действует ряд производств по новому профилю.

■ В 1990 году выпустил **4074** молокоцистерна

■ **«ЛУЧ»** (сейчас преобразован в торговый центр).
| Фото сайта «Вологда»

■ **ТРАКТОРОРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД** на ул. Гагарина (разобран зимой 2017-го).
| Фото с сайта «Вологда»

А также:

- Судоремонтный завод
- ГИИД (Головное конструкторское бюро по проектированию деревообрабатывающего оборудования)
- Карпачевские заводы на улицах Петина, Гагарина, Анзьевской

Вологодской области и других регионов страны. Сжатие внутрисосийского спроса и либерализации внешней торговли в части импорта затруднили сбыт промышленных товаров города. В результате мы в

значительной мере утратили машиностроение. Не смогла приспособиться к новым условиям хозяйствования и практически перестала существовать лёгкая промышленность. Рост благосостояния населения в 2000-е годы оказал положительное влияние на ориентированные на конечное потребление пищевые и перерабатывающие производства. Далеко за пределами города известны вологодское масло, молоко и мороженое. Активное развитие строительства способствовало росту объёмов производства стройматериалов».

По мнению депутата Законодательного собрания области, доктора экономических наук Михаил Селина, и лёгкая промышленность, и машиностроение должны были выжить и в новых условиях. Тем более что в основе машиностроительной отрасли было производство механизмов и оборудования для лесной отрасли, которая так выросла после перехода страны к рыночной экономике. Проблема же кроется в том, что государство фактически не способствует увеличению производительности труда. Селин, как и Колташов, сетует на то, что государство стимулирует экспорт и не создаёт комфортных условий для тех производителей, которые ориентируются на внутренний рынок.

В отечественном сельском хозяйстве сохраняется парадокс, при котором высокая убыточность накладывается на высокий уровень дотационности, что вообще не позволяет оценить производительность труда. «Сопоставлять можно один вид продукции, а не всю экономику, — говорит Михаил Васильевич. — Нельзя сказать, что у нас производительность ниже, чем в Европе или США. Производительность в военно-промышленном комплексе у нас выше, чем в США, как и качество выше, а себестоимость — ниже, поэтому нашу продукцию и покупают. Другой пример: у помидора из Турции лучше качество, чем у нашего, ниже себестоимость, их больше производят за единицу времени. Мы всегда где-то выигрываем, а где-то проигрываем».

Бывшие предприятия Вологды так и манят любителей «заброшек». На снимке: цех домостроительного комбината изнутри. | Фото с сайта pikabu.ru

В разных отраслях, по словам Михаила Селина, разные причины отставания. Во многом свою роль играют высокие внутренние цены на различное сырьё. Для всех отраслей вместе взятых проблемой являются высокие процентные ставки по кредитам. «Если экономика работает нормально, валовый региональный продукт увеличивается в натуральном выражении, а не только в денежном, ведь деньги со временем обесцениваются. Кстати, за обсуждаемый нами период, по моим подсчётам, из страны вывезено более 2 триллионов долларов капитала. Полагаю, картина была бы совсем другой, если бы эти деньги остались в российской экономике», — подчёркивает депутат.

ВСЁ ОТНОСИТЕЛЬНО

По экспертной оценке, население Вологды в целом стало жить богаче, но произошло это ценой сокращения производства в промышленности. В результате в регионе увеличилась доля сферы услуг, которая требует гораздо меньших затрат. Самым плохим годом был 1999-й, уже к 2007 году региональная экономика в среднем переросла советские показатели. Сейчас, когда удалось преодолеть кризис 2008-2009 годов, регион соответствует собственным показателям 2007 года. При этом в развитии произошёл серьёзный перекос: если города продолжали развиваться, то в отдельных районах традиционные экономические отношения заглохли почти полностью.

В последние годы «офисная сфера», раздуваясь было до невероятных размеров, перестала разрастаться, и даже наметилась тенденция к её сокращению. Напротив, число предприятий

постепенно растёт, хотя это и не всегда заметно. По подсчётам Василия Колташова, в год в России открывается по 190-200 производств самого разного профиля. Но он считает, что большая проблема в том, что необходимо развивать рынки сбыта. Причём это касается как розничных потребительских рынков, так и продаж индустриальным потребителям.

«Не стоит ожидать, что новый экономический подъём увеличит число офисных рабочих мест, — полагает Василий Колташов. — В то же время автоматизация новых производств довольно высокая и вряд ли развитие промышленности заметно увеличит число индустриальных рабочих мест. Мы понесли огромные потери в индустрии, но нельзя сказать, что мы перестали быть индустриальным государством. Позитивные перемены есть, но они идут скорее под ударами обстоятельств, чем из-за осознания того, что мы живём в новую эпоху конфликта со странами Запада и США, который наверняка растянется на десятилетия».